

Новая книга Евгения Долматовского «Зеленая брѣма» начинается с образа дороги. Писатель едет по тем местам, где воевал в 1941 году. На наших глазах рождается замысел книги и ее первые страницы.

Зеленая брѣма — что же это такое? Брѣма в переводе с украинского означает ворота. Автор приводит нас к густой, умытой дождем дубраве, подступившей к селу Подвысокое Кировоградской области. Зеленая брѣма — это живописное урочище, где густые кроны деревьев образовали таинственный свод. В этих местах в начале войны произошли трагические и героические события. В августе 1941 года здесь сражались окруженные превосходящими силами врага воины двух наших армий — 6-й и 12-й под командованием генералов И. Н. Музыченко и П. Г. Понеделина. В последней радиограмме, отправленной в штаб фронта, говорилось: «Ночью идем на последний штурм. Войска ведут себя героически». Больше радиограмм не было. Дубрава стала крепостью без крепостных стен, башен, рвов.

Книгу отличает пронзительная откровенность в описании каждого исторического факта и человеческого судьбы, среди которых не было простых. Не раз писатель возвращается к тому, что побудило его взяться за перо. Он знает об этих событиях не со стороны. На второй день войны Евгений Долматовский добровольцем отправился в редакцию газеты 6-й армии. Вместе с бойцами пережил все тяготы сражения. В Зеленой брѣме был ранен, потерял многих дорогих товарищей. «Неизвестный солдат», — пишет Е. А. Долматовский. — Но мне-то он известен. Я знал его, видел в яростной штыковой атаке. Видел, как он умирал с обидой в гаснущих очах...»

Война трагична по своей сути. Потому что сопряжена со смертью людей. События в Зеленой брѣме отягощены еще и тем, что слишком мало осталось свидетелей и участников боев. Погибли и многие документы дивизий и полков. Писатель взял на себя труд историка и исследователя.

Не берусь огрѣделить жанр книги. Что это? Документальная повесть? Исторические очерки? Писатель называет ее документальной легендой. Однако пафос книги, ее сверхзадача — это поиск подлинных свидетельств. Жанр этот рожден самим характером истории.

Е. Долматовский, «Зеленая брѣма», Политиздат, 1983 г.

ческого поиска. На мой взгляд, книга напоминает путевые записки, где автор преодолевает не расстояния, а время. Он движется, или, точнее сказать, прорывается, берет с боем, отвоевывает новые версты на дороге памяти. И поскольку нелегкая эта дорога связана с бойней, здесь попадают ему и окопы, и разрушенные мосты, и высотки, которые падо брать. Книга воссоздает картины сражения в Зеленой брѣме, в ней приводятся страницы писем, документов, рассказы очевидцев.

СЛОВО О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ

Зеленая брѣма стала побратимом Брестской крепости. Писатель рисует образы солдат сорок первого года. Окруженные в урочище, они сражались, потому что «каждый удар штыка и приклада необходим для будущей победы», которую они скорей всего не встретят.

Мы видим «тридцатьчетверку», которая мчится по полю, как гигантский белый клубок. Броню облепили раненые бойцы, покинувшие медсанбат, чтобы воевать. Молчит оружие — снаряды израсходованы. Раненые ведут огонь из трофейных автоматов, подобрали в окопах. Читаем свидетельство одного из пулеметчиков, оставшихся прикрывать выход из окружения. Чтобы охладить докрасна раскаленные пулеметы, они охапками рвали влажную от росы люцерну, прикладывали ее к кожухам. «Остудить ли росой пулемет в бою...»

Жизнь всегда выше вымысла — об этом думаешь, читая «Зеленую брѣму». Потому что в действительности могут произойти такие истории, перед которыми померкнет самое смелое воображение. Именно такими предстают судьбы героев Зеленой брѣмы. Из многих имен выберем одно: Ираклий Церетели. В бою под Первомайском он был тяжело ранен. Очнулся на грязной соломе с забитой головой. В ужасе увидел: вместо ноги — обернутая тряпьем культя. У двери сарая, куда фашисты бросили раненых, маячит часовая. Казалось, жизнь отяла и свободу, и надежду. По-

тому что надеяться для Ираклия Церетели означало одно — продолжать борьбу. Это история о человеческом мужестве. Инвалид, не оправившийся от ранений, создает подпольную организацию. Подпольщиками его стали такие же изувеченные врагом люди, как он сам. Кто без ног, кто без руки. Более двух лет они вели в Первомайске смертельный поединок с врагом.

В 1944 году в Первомайске услышали канонаду приближавшихся советских войск. Подпольщики тщательно на-

песли на карту расположение вражеских частей. Спрятав карту под одежду, Ираклий Церетели заковылял к линии фронта. И добрался! Передал карту воинам, пришедшим на Украину с берегов Волги.

Есть в книге особая тема. Автор показывает будничную жестокость врага. Снова напоминает о том, какую же страшную участь готовил фашизм всему нашему народу. От какой чудовищной беды спас мир советский солдат. Концлагерь на окраине Умани — прообраз фашистского порядка на земле. «В моей памяти оживает Уманская яма и коричневая лужа на ее дне», — пишет Е. А. Долматовский. — Мы черпали зловонную воду пилотками... Охранники со свастикой на рукавах веселились — норовили ударить сапогом». Оружием врага были не только самолеты и танки. Фашизм создавал систему унижения людей, чтобы сделать их существами, лишенными человеческого образа, возродить в них дикое, звериные инстинкты. В книге приводятся документы Нюрнбергского процесса и показания самих исполнителей чудовищного замысла. В этой войне шла борьба и на тех баррикадах, где защищают идеалы культуры и совести.

Евгений Долматовский пишет о том, что стало естественным в мироощущении советского человека, само собой разумеющимся. Речь идет о душевной щедрости наших людей, о благородстве победителей. Писатель вспоминает Сталинград сорок третьего го-

да: «Мы врезались в страшную глубину «котла», где умирали от болезней и голода, где замерзали солдаты, причинившие столько горя и страданий нашей стране и народу. Нам было чуждо чувство мести и злорадства». С горечью он замечает, что на Западе вышло немало цветнических книг о Сталинградской битве. Приводит цифры, которые невозможно читать без волнения. Строки из постановления Советского правительства о выделении продовольствия для немецких военнопленных. В ежедневной «раскладке» было записано: «хлеб ржаной — 600 граммов, овощи, картофель — 500 граммов» и т. д. Только с 10 января по 2 февраля 1943 года для взятых в плен под Сталинградом немецких солдат советские люди передали 2840 тонн продовольствия. Вот рассказ с госпитале в Соль-Илецке, куда привезли больных немецких военнопленных. Почти все женщины, работавшие в госпитале, были вдовами, потеряли на фронте мужей, сыновей. Им приходилось лечить тех, кто, может быть, убил их мужа или сына.

Таким был психологический облик победителей. Бергли в себе человеческое. Думали о детях, чтоб передать им душевное благоразумие, как передают наследство.

«Со всех сторон глядя на меня боевые мои товарищи — в гимнастерках со шпалами и «кубарами», в фуражках с треснувшими козырьками...» Слова эти, мысленно произнесенные в сельском музее, когда автор видит фотографии своих живых и павших однополчан, воспринимаются как символические. «Застывшие на портрете глаза, как живые, следят за тобой, движутся, наблюдают». В этих строках можно прочитать ключ к повой книге, увидеть первопричину ее рождения. Она написана по долгу фронтового товарищества. Все ее образы высечены этим светлым чувством. Писатель обращается к друзьям своей боевой юности, ищет их адреса по всей стране. В этом поиске его единомышленниками стали школьники и педагоги села Подвысокое, создавшие интересный музей, собравшие уникальные материалы.

Читаешь книгу с ощущением, что ее главы ждут своего продолжения. Остались неизвестными еще многие подвиги и судьбы Зеленой брѣмы. Писатель свидетельствует: «Эта работа на долгие годы».

Книга продолжается.

Л. ОВЧИННИКОВА,
Москва.